

УДК 324

Яна Геннадьевна Ашихмина

кандидат политических наук,
научный сотрудник Пермского филиала
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург (342) 212-51-76
ashikh_yan@list.ru

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ В РОССИИ: ИЗМЕНЕНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ВЫБОРОВ¹

Рассмотрены основные подходы, раскрывающие понятие электорального цикла, его методологическое значение для электоральных исследований, выделены электоральные циклы в России, позволяющие более точно определить типологические характеристики выборов и влияние выборов на политическое развитие России и отдельных субъектов РФ.

Электоральный цикл, типология выборов, политическое развитие.

Электоральный цикл как научная категория в настоящее время привлекает внимание многих исследователей выборов. В российской политологии это понятие оказалось особенно востребованным. В силу сложности электорального развития современной России, разнообразия содержательного наполнения избирательных кампаний, проводимых на различных властных уровнях, деление их по хронологическому принципу представляется наиболее результативным на первоначальном этапе обобщения. При этом понятие электоральный или избирательный цикл² впервые в научный оборот было введено именно в политических науках и не встречается в качестве основной категории в других науках, изучающих выборы – конституционном праве, электоральной географии, электоральной социологии. В избирательном праве, например, акцент делается исключительно на характеристиках выборов как института, а не как политического процесса. Электоральные циклы более способствуют характеристике режимных и институциональных особенностей политического развития оп-

¹ Работа выполнена по программе Отделения общественных наук РАН в рамках реализации проекта «Трансформация институтов гражданского общества и государства в современном мире: политико-правовые проблемы».

² Понятия «электоральный цикл» и «избирательный цикл» фактически тождественны, но первое сейчас употребляется значительно чаще.

ределенной страны, а также оценке электоральных процессов, протекающих на различных властных уровнях.

На ход и содержание выборов, равно как и на их окончательные итоги, оказывают влияние различные как внутривластные, так и внешнеполитические факторы. Структурирование электорального процесса в России на основе хронологического принципа позволяет лучше понять взаимосвязь событий в определенный период, а значит упростить задачу как факторной оценки событий, так и выявления классификационных или типовых отличий выборов. Таким образом, разбивка электорального процесса на циклы является своего рода периодизацией электорального развития России.

Как правило, смена одного электорального периода другим должна сопровождаться некоторыми переменами в политической сфере, но не обязательно затрагивающими все ее стороны. Какие-то признаки политической системы в результате выборов меняются, какие-то остаются неизменными. Цикличность политического развития подразумевает повторяемость тенденций в определенные временные периоды. Цикличность электорального развития проявляется в чередовании выборов, характеристики которых меняются в зависимости от политического контекста. В свою очередь и результаты выборов могут менять соотношение сил в политике и задавать институциональные рамки контекста. Рамки электоральных циклов в России опосредованы установленным в Конституции, а также в избирательном законодательстве, графиком проведения выборов в органы власти разных уровней.

Поскольку любая периодизация должна строиться в соответствии с логикой развития самого предмета, а в данном случае выборов, электоральные циклы, как правило, показывают качественные изменения, которые происходят в политической жизни страны или региона в ходе и по результатам выборов.

В западной политической науке электоральные циклы изучаются сквозь призму различных теоретических подходов. Наиболее широко распространены исследования изменений в электоральном поведении избирателей и агентов власти в течение определенного цикла. Анализ полного электорального цикла 1992–1997 гг. в Великобритании позволил британским политологам Р. Андерсону и Э. Хизу выявить определенную последовательность в изменении партийных предпочтений избирателей [9]. Согласно теории формирования партийных предпочтений А. Гельмана и Г. Кинга, предпочтения избирателей формируются во время избирательных кампаний при условии, что масс-медиа предоставляют избирателям необходимую информацию, на основе которой избиратели определяют свою социальную позицию и оценивают партийные платформы [12]. Модели поддержки партий избирателями на протяжении всего электорального цикла могут меняться, к такому выводу авторы приходят

после анализа зависимости итогов выборов от освещения предвыборных событий в СМИ. Исследователи самостоятельно приходят к заключению, что поддержка избирателями партий в Великобритании типично циклична. В середине электорального цикла победившая на парламентских выборах партия теряет свою популярность. Перед очередными выборами она восстанавливает доверие избирателей. В. Миллер, С. Тагг, К. Бритто приходят к таким же выводам [17]. По их мнению, электоральный цикл характеризуется тем, что в середине цикла увеличивается поддержка малых партий, которые получают преимущества от потери поддержки избирателями правящей партии, но в конце цикла уровень поддержки малых партий падает.

Американские политологи также выявили определенные закономерности в развитии партийных предпочтений избирателей в течение электоральных циклов. А. Кемпбелл утверждает, что электоральные циклы, разделяющие президентские выборы в США, отличаются друг от друга различной степенью поддержки президентской партии на выборах и после выборов [10]. От степени этой поддержки, которая имеет циклический характер, зависит как общий ход выборов, так и их итоги. В.О. Кей-младший в зависимости от степени поддержки партий избирателями выделяет несколько типов президентских выборов в США, следующих одни за другими, которые доказывают рациональность данной теории [14].

Неоинституционалистский подход дает больше возможностей для характеристики политических изменений в течение определенных электоральных циклов. Влияние институционального дизайна на выборы и наоборот изучено американскими политологами М. Шугартом и М. Собергом [21]. По их мнению, выборы в парламент задают логику развития всего электорального цикла. Недопредставленность президентской партии в парламенте подвергает опасности формирование правительства и делает его работу неэффективным. Разобщенное правительство в президентской системе приводит нередко к патовым ситуациям. Таким образом, институциональная специфика формирования правительства задает логику развития избирательной кампании и определяет содержание электорального цикла. Р. Таагепера и М. Шугарт уделяют большое внимание изучению различных типов избирательных систем [5]. Изменение избирательной системы, по их мнению, может способствовать получению желаемых результатов на выборах. Введение барьера пропорционального представительства может минимизировать роль малых партий и усилить крупную партию. Таким образом, содержание электорального цикла зависит от характеристик избирательной системы, которые могут быть изменены путем проведения избирательной реформы. Исследователи, правда, считают, что для того, чтобы провести избирательную реформу, правительству необходимо мотивировать действующих парламентариев к принятию такого

решения [5, с. 116]. С помощью избирательной реформы можно также изменить границы электорального цикла. Правительства нередко манипулируют избирателями, сдвигая границы цикла на более удобный для них период [19].

Р. Ривс исследует электоральный цикл в графстве Хантингдон, Великобритания, показывая тем самым, что на локальном уровне выборы имеют свою логику и зависят от принятой избирательной системы и действий правительства, которые задают выборам рамки и ритм. Электоральный цикл, согласно Ривсу, имеет свою периодичность, которую устанавливает действующая власть через одобрение парламентом внесенных изменений в конституцию и законы о выборах. Изменение электоральных правил ведет к изменению границ и внутренней логики электорального цикла.

Ш. Джеффри и Д. Хау на германском материале рассмотрели изменения партийной системы страны и уровень политической стабильности в различные электоральные циклы на федеральном и региональном уровнях [13]. Им удалось вскрыть механизмы партийной конкуренции на двух уровнях выборов и взаимовлияние земельных и национальных выборов. Земельные выборы рассматриваются этими исследователями в рамках крупных национальных электоральных циклов с точки зрения партийной конкуренции и формирования партийных систем на различных уровнях власти. Характер партийной конкуренции может измениться в зависимости от наложения событий на двух электоральных аренах.

Кроме того, существует ряд моделей электорального цикла, основанных на политико-экономическом подходе. Впервые рациональная модель электорального цикла была разработана Нордхаузом (1975) и Линдбеком (1976) [17]. Модель исходит из того, что политики манипулируют экономической политикой перед выборами, чтобы увеличить шансы на переизбрание. Шведский политолог Петтерсон-Линдбом использует модель эквилибриума бюджетного цикла Рогоффа [20]. В рамках данной модели правительство сигнализирует о своем желании быть переизбранным в течение электорального цикла через осуществление фискальной политики. Как правило, бюджетные расходы увеличиваются перед выборами. Петтерсон-Линдбом выявил зависимость между электоральным успехом действующей власти, уровнем правительственных расходов и собираемости налогов. На примере выборов местных органов исполнительной власти в Швеции он анализирует объяснительные возможности теории рациональных циклов. Им были сделаны следующие заключения. Во-первых, правительство увеличивает расходы и снижает налоги в год выборов. Во-вторых, правительство, у которого больше шансов на то, чтобы переизбраться, ведет большие расходы в год выборов. В-третьих, в год после выборов переизбранные правительства расходуют больше, чем правительства только что из-

бранные и соответственно снижают налоговые ставки. В-четвертых, переизбранные правительства после выборов расходуют меньше, чем в год выборов и налогов собирают больше. В-пятых, налоговые условия и уровень правительственных расходов влияют на электоральный успех [18]. А. Дразен продолжил изыскания в этом направлении [10]. Он проанализировал объяснительные возможности первой модели монетарного политико-делового цикла и делает обзор теорий, возникших за последующие 25 лет. В. Миллер и М. Маки характеризуют электоральные циклы через зависимость политической популярности партий от экономических условий [15].

Таким образом, посредством выделения электоральных циклов возможна оценка различных сторон выборов и их последствий для политического развития конкретной страны или региона. Разбивка выборов по определенным периодам позволяет выявить динамику качественных изменений различных выборов.

Однако лежащий в основе периодизации хронологический принцип не всегда позволяет выявить специфику развития предмета, то есть выборов, или, иными словами, изменение их существенных характеристик. Решению этой задачи способствуют различные классификации и типологии.

Электоральные циклы в зависимости от того, какая исследовательская задача решается подобным делением, могут быть более крупными или более мелкими временными периодами. Они могут охватывать либо лишь несколько избирательных кампаний, либо совпадать с политическим циклом, то есть периодом властных полномочий сформированного посредством выборов правительства или иного института, который осуществляет политическое руководство страной. Таким образом, периодизация может значительно облегчить задачу классификации или типологии выборов.

Любые выборы анализируются с учетом современного им политического контекста, который отражается на их основных характеристиках. Особенности влияния контекста на выборы в различные электоральные циклы отражаются на сочетании их основных характеристик, а в конечном итоге и на соотношении типов выборов. Из всех характеристик выборов в качестве универсальных, а соответственно отражающих их суть, нами определены конкурентность и предсказуемость выборов. Таким образом, типология выборов, основанная на этих характеристиках, включает несколько электоральных циклов, соответствующих основным периодам изменения режимных характеристик современной России. Учитывая сложность федеративного устройства России, заключающуюся в многообразии регионального политического и экономического развития, типология выборов, состоявшихся в России, накладывается также и на типологию регионов. Например, тип конкурентных выборов более свойствен типу экономически благополучных регионов с отсутствием ярко выражен-

ной этнической специфики. Распределение типов выборов по хронологически-региональному принципу позволяет определить не только основные направления последующего электорального развития России, но и тенденции политического развития, существующие как в стране в целом, так и в регионах, в частности.

Использованное сначала для объяснения особенностей перехода России к демократическому режиму понятие электорального цикла стало впоследствии применяться и при оценке региональных избирательных кампаний. Потенциально высокие объяснительные возможности данной категории до конца еще не раскрыты. Однако существующие на сегодняшний день исследования выборов показывают, насколько точно и концептуально через понятие электорального цикла раскрываются особенности не только отдельных избирательных кампаний, но и политического развития России с возможностью прогнозирования различных сценариев вплоть до начала следующего электорального цикла. Появились первые попытки выстраивания методологии «электоральных циклов» [8].

Первоначально в российской политологии данное понятие было использовано в коллективной монографии «Первый электоральный цикл в России: 1993–1996 гг.», вышедшей под редакцией В. Гельмана, Г. Голосова и Е. Мелешкиной, а также в последующем исследовании этих же авторов, посвященном второму электоральному циклу в России [1; 2]. С помощью электоральных циклов авторы стремятся объяснить особенности политического развития России как «новой демократии», проследив эффекты «учредительных выборов» на становление нового политического режима в России и последующей его консолидации. Роль выборов в изменении политического режима в России и значение факторов, мешающих закреплению демократических практик в стране и регионах, оценивается этими исследователями и в последующие электоральные циклы [3; 6]. Под электоральным циклом первоначально исследователи рассматривали совокупность выборов в органы государственной власти национального уровня, включающую избирательную кампанию по выборам депутатов Государственной Думы РФ и избирательную кампанию по выборам Президента РФ. Первый электоральный цикл в России начинается в рамках данного исследования с 1993 г., поскольку избранная в этом году Государственная Дума РФ имела временный характер и не рассматривалась как полноправный орган власти (выборы в Федеральное Собрание РФ проходили одновременно с принятием Конституции РФ, закреплявшей новый порядок властных отношений). Однако именно эти выборы заложили параметры следующей избирательной кампании в российский парламент, что и дало основание включить их в электоральный цикл 1995–1996 гг. Соответственно, второй электоральный цикл начинается выборами

депутатов Государственной Думы 1999 г. и завершается президентскими выборами 2000 г.

Н. Петров и А. Титков, а также Р. Туровский сразу начинают рассматривать первый электоральный цикл с парламентских выборов 1995 г. [4]. Обосновывают исследователи такой подход наличием сформировавшихся к этому периоду общих для всех правил политической борьбы, причем как для проведения выборов на федеральном уровне, так и на региональном. Кроме того, к 1995 г. завершается оформление институционального устройства в стране и в регионах. Становится более упорядоченным график проведения выборов. Сразу же после выборов в федеральные органы власти в 1995–1997 гг. проходит основная в первом электоральном цикле серия выборов губернаторов. Н. Петров и А. Титков определяют электоральный цикл уже как совокупность выборов в федеральные органы власти (парламентские и президентские выборы), в региональные органы власти (губернаторские и регионально-парламентские выборы) и в органы местного самоуправления [4, с. 52]. Причем они вводят понятие «регионального» избирательного цикла (цикла региональных выборов), понимаемого как совокупность следующих один за другим выборов органов власти различных ветвей и уровней в период между завершением президентских выборов и началом очередной избирательной кампании в российский парламент. Таким образом, границей между региональными электоральными циклами служат выборы ключевых федеральных органов власти.

Р. Туровский при анализе последствий влияния федеративной реформы В. Путина на региональную политическую жизнь, в частности на губернаторские выборы, оперирует понятиями «большого электорального цикла» и «регионального электорального цикла» [7]. Под региональным электоральным циклом следует понимать серию губернаторских выборов, которая следует за федеральными парламентскими и президентскими выборами. В первом электоральном цикле 1995–1996 гг. цикл губернаторских выборов завершился избранием губернаторов почти в половине субъектов РФ. Во втором электоральном цикле 1999–2000 гг. региональный цикл существенно растянулся по срокам проведения губернаторских выборов. Далеко не всегда границы «регионального избирательного цикла» совпадают с границами так называемого «большого» цикла, включающего в себя как федеральные, так и региональные избирательные кампании [7, с. 9].

По сути Петров, Титков и Туровский рассматривают выборы в различные органы власти разных уровней, проходящие в рамках одного политического цикла. В странах стабильных демократий политические циклы, как правило, заканчиваются сменой власти, причем не важно, какая модель правления доминирует в той или иной стране, президентская или парламентская. В случае парламентской мо-

дели власти политический цикл начинается с момента получения большинства в парламенте оппозиционной партией и заканчивается с момента провала этой партии на каких-либо последующих выборах. Таким образом, политический цикл может включать в себя несколько электоральных циклов, а может и совпадать с ними. В России в результате выборов ключевых федеральных органов власти не обязательно происходит смена власти. Однако определенные подвижки в характеристиках политического режима или политическом курсе страны происходят, причем весьма существенные. Поэтому говорить о наличии политических циклов в России, разграниченных по выборам в ключевые органы власти федерального уровня, все же приходится. Поскольку календарь политической жизни России непосредственно связан с выборами властных структур, срок полномочий которых закреплен конституционно, а также в ряде законов о выборах, можно говорить об устоявшихся периодах смены одного политического цикла другим. Более того, политические изменения, происходящие по итогам президентских и парламентских выборов, отражаются непосредственно на ходе и содержании избирательных кампаний в региональные и местные органы власти, что позволяет вполне обоснованно выделять циклы региональных выборов в рамках федерального электорального цикла.

Однако все же более корректно использовать при изучении электорального развития России понятие электорального цикла, а не политического. Электоральный цикл более узкое понятие по отношению к политическому циклу, которое позволяет сконцентрироваться исключительно на выборах и не заострять внимание на текущей политике и стратегических приоритетах действующей власти в различных сферах политической жизни. Иными словами, то, что при анализе выборов в рамках электоральных циклов рассматривается как контекст, будет являться основным содержанием цикла политического.

Таким образом, большинство исследователей склонны использовать при оценке избирательных кампаний и электоральной политики в России в целом расширенное толкование электорального цикла. Электоральный цикл в широком смысле этого слова включает не только парламентские и президентские выборы федерального уровня власти, но и совпадающие с ними по срокам или следующие за ними вплоть до начала очередной избирательной кампании в федеральные органы власти выборы более низкого властного уровня. При этом границы электорального цикла в России жестко привязаны к конституционным срокам полномочий федеральных выборных органов власти. Именно такое деление на электоральные циклы является наиболее целесообразным применительно к выборам в современной России, поскольку отражает основные переломные линии в электоральном развитии России, определяющие качественные изменения основных характеристик выборов.

Электоральные циклы в России условно можно разграничивать по очередным парламентским выборам на 1993–1995, 1995–1999, 1999–2003, 2003–2007 гг. В этой хронологической цепи событий 1998–1999 гг. представляют собой особый, переходный период – от президентского режима Б. Ельцина к президентскому режиму В. Путина. Причем 1999 г. представляется ключевым с точки зрения дальнейшего политического развития России, сохранения демократических практик, а также выстраивания новой региональной политики федерального центра. Соответственно, особое значение имеют также 2007–2008 гг., как период передачи президентской власти посредством прямых выборов.

Несмотря на доминирующую роль президента в политической системе России деление электоральных циклов от начала очередной парламентской избирательной кампании представляется более адекватным политическому развитию современной России. Именно на парламентских выборах формируется основной расклад политических сил. Во многом по результатам парламентских выборов определяются фавориты последующих президентских выборов, а также итоги и ход (основной сценарий и основная интрига) президентских выборов. Выборы в Государственную Думу РФ задают ритм и общую направленность последующего политического развития России.

Итак, деление электорального процесса в России на электоральные циклы обусловлено особенностями российского электорального календаря и конституционными ограничениями срока действия полномочий выборных институтов. Каждый электоральный цикл отличается новым раскладом политических сил на федеральном и региональном уровнях, определенными подвижками во внутриэлитной среде, изменениями характеристик политического режима как в стране, так и в некоторых регионах, изменением степени конкурентности и предсказуемости федеральных и региональных выборов, а также наличием или отсутствием новых трендов в политическом развитии России.

Более подробная характеристика российских электоральных циклов позволяет комплексно представить электоральную политику в России и выделить возможные тенденции дальнейшего электорального развития, а также выявить изменения типологических характеристик выборов различного властного уровня.

Первый электоральный цикл 1995–1999 гг. характеризуется становлением нового политического режима в России, закреплением институционального устройства, заложенного в Конституции, распределением властных позиций на политическом пространстве России. Наиболее выразительно межэлитную борьбу показывает состоявшаяся в этот период первая серия губернаторских выборов. В условиях сильной оппозиции действующей федеральной власти на региональном уровне четко прослеживается преобладание типа кон-

курентных и непредсказуемых выборов. Выборы сопровождаются усилением напряженности в отношениях между федеральным центром и регионами, между сторонниками и противниками действующей власти. Период 1998–1999 гг. следует характеризовать как переходный в силу особого наложения федеральной и региональной повесток дня. Губернаторские выборы зачастую становились «пробным шаром» перед «госдумовской» и президентской кампаниями, определяя основное соотношение политических сил не только в регионе, но и в стране. Именно в 1998 г. губернаторский корпус начинает предпринимать попытки сформировать свое политическое движение, намереваясь отстаивать права регионов в федеральном парламенте, а возможно и выдвинуть консолидированного кандидата в Президенты РФ. Официально предвыборная кампания в Госдуму РФ стартовала в августе 1999 г., однако реально она началась значительно раньше. Во многом именно губернаторские кампании определяли и ход кампании по выборам депутатов Госдумы в соответствующих регионах.

Второй электоральный цикл 1999–2003 гг. характеризуется консолидацией правящего режима, пресечением самостоятельности региональных элит, резкой сменой приоритетов в отношениях Центр – регионы. После избрания в 2000 г. Президентом РФ В. Путина меняется политика федеральной власти по отношению к регионам в целом, что отразилось и на содержании региональных выборов, особенно на избрании губернаторов. Регионов с предсказуемыми и неконкурентными выборами в этот период по-прежнему немного. Снижение оппозиционности по отношению к правящему режиму не снизило степень конкурентности региональных выборов, однако повысило степень их предсказуемости. Это стало возможным благодаря увеличению интереса к выборам со стороны различных «варягов», прежде всего представителей различных крупных финансово-промышленных групп, что определило также и новизну состава участников выборов. Разнообразие в состав участников кампаний внесло также прибавившееся количество кандидатов от силовых ведомств и президентских структур. С приходом к власти нового Президента РФ В. Путина и начатыми им реформами усилилась активность федеральных структур на выборах губернаторов. В большинстве случаев участие кандидатов, поддержанных федеральным центром в пике действующим главам, вносило в кампании элемент непредсказуемости и конкурентности. Более того, в случаях, когда Кремлю приходилось отказываться от своего кандидата, выборы теряли непредсказуемый и конкурентный характер. Реформы, начатые федеральной властью во втором электоральном цикле, направленные на усиление контроля за регионами, лишь стимулировали региональные элиты к консолидации и привели к большей конкурентности на выборах вследствие включения в избирательный процесс

новых участников. В этом электоральном цикле преобладает тип конкурентных/предсказуемых губернаторских выборов, что обусловлено усилением действующей федеральной власти и изменением соотношения сил в регионах.

Третий электоральный цикл 2003–2007 гг. характеризуется усилением централизаторской политики действующей власти, снижением конкуренции на выборах федерального уровня и повышением конкурентности губернаторских выборов. Властный режим в России становится предельно консолидированным. Однако на региональном уровне политические процессы становятся более разнообразными, что привлекает внимание к выборам губернаторов многие политические группы. В этот период преобладает тип конкурентных/предсказуемых выборов губернаторов. Отмена института прямых выборов глав субъектов РФ в 2004 г., по мнению одних исследователей, стала запланированным событием и в принципе ожидаемым, а по мнению других исследователей, – спонтанным ответом на кризисную ситуацию в одном из российских регионов. Вариант отмены выборов губернаторов федеральной властью рассматривался как резервный и стал возможен при определенном стечении обстоятельств. К снижению конкурентности на региональном уровне не привела даже отмена губернаторских выборов и введение пропорционального принципа избрания Государственной Думы РФ и региональных ассамблей. Отсутствие достаточного количества сильных партий делает выборы на федеральном уровне менее конкурентными и более предсказуемыми, а на региональном уровне создает возможности конкуренции между элитами в рамках одной большой партии за поддержку той или иной кандидатуры на губернаторский пост. Назначение на губернаторскую должность проходит в условиях согласования кандидатуры Президентом РФ с наиболее влиятельными элитными группами в регионах.

Четвертый электоральный цикл 2007–2011 гг. еще не закончился, однако основные характеристики проявились уже в ходе парламентских и президентских выборов 2007–2008 гг. Избирательный цикл 2007–2008 гг. представляет спланированную последовательность действий властной элиты по дальнейшей корректировке системы политической власти в РФ. Практически все нововведения были направлены на укрепление и консервацию действующей системы власти. Основные отличия от предыдущих парламентских выборов заключаются в переходе к пропорциональной избирательной системе с 7%-ным проходным барьером для участвующих в выборах партий (фактически меняющим достоинства и недостатки данной системы на противоположные), отсутствие порога явки и графы «против всех» в избирательном бюллетене и запрещение избирательных блоков. Таким образом удалось добиться присутствия в органах власти только тех партий, которые готовы к «конструктив-

ной» работе с правительством и Президентом РФ. Выборы в федеральные органы власти были предсказуемыми и внешне конкурентными. Реальной конкуренции не было, однако такая конкуренция возникла в ходе наделения полномочиями губернаторов, о чем свидетельствуют многочисленные дискуссии по поводу отмены выборов, частые смены руководителей регионов, замечания нового Президента РФ об отсутствии подходящих кандидатур для назначений. Фактически, наделение полномочиями глав регионов стало непредсказуемым, далеко не все губернаторы могут рассчитывать на полный губернаторский срок, а график губернаторских наделений остается неупорядоченным. Измерение степени конкурентности политической борьбы на региональном уровне стало сложнее. Интерес к губернаторской должности пропал у многих релевантных групп, а центр согласования интересов переместился на федеральный уровень. Политическая жизнь в регионах по-прежнему весьма разнообразна, однако говорить о четких стратегических приоритетах региональной власти не приходится, поскольку ответственность за реализацию значимых для региона мероприятий четко не определена.

Таким образом, в мировой и отечественной политической науке установилось четкое представление о том, что собой представляет избирательный или электоральный цикл. Совокупность выборов, следующих одни за другими в четко установленный законодательством соответствующей страны или региона период времени, характеризуется специфическими для каждого отдельного такого периода политическими отношениями и раскладом, а также влияет на развитие политической жизни какой-либо страны или региона. Естественно, можно выделять федеральные, региональные электоральные циклы и даже циклы выборов, проводимых в муниципальных образованиях. Однако логичнее рассматривать электоральные циклы, включающие в себя выборы как федерального уровня, так и регионального и разграниченные по началу ключевых федеральных выборов.

Перекрестное наложение событий, происходящих на федеральном и региональном уровне в рамках одного электорального цикла, показывает изменения характеристик выборов, определяющих их типы. Особенно ценным с исследовательской точки зрения было проследить изменения соотношения типов губернаторских выборов в различные циклы. Такой анализ позволил установить, что во всех электоральных циклах доминирует тип конкурентных губернаторских выборов. В первых электоральных циклах выборы губернаторов были более непредсказуемыми. Впоследствии степень предсказуемости растет, что сопряжено с общим ходом политического развития России, задаваемым федеральными выборами.

Отмена прямых губернаторских выборов и установление единых дней голосования определенным образом сказались на характеристике электорального цикла в России. Наделение губернаторов

полномочиями анализируются исследователями в отрыве от оценки федеральных выборов. Способна ли новая модель избрания губернаторов существенным образом повлиять на развитие нового электорального цикла 2007–2011 гг. и предопределить характер следующих федеральных выборов покажет время.

Исследователей на сегодняшний день более всего интересует развитие партийной политики в регионах. Новая модель организации власти на муниципальном уровне позволяет говорить о наличии электорального цикла локального уровня, совпадающего по срокам проведения выборов в местные органы власти либо в марте, либо в октябре соответствующего года. В силу того, что местная власть более ориентирована на региональную власть, на сегодняшний день выборы муниципальных властных органов практически не вписываются в логику развития федерального электорального цикла.

Электоральный цикл в России становится все более похожим на электоральный цикл парламентских демократий. Однако отсутствие значимых партийных сил, помимо правящей партии, и ряд конституционных ограничений не позволяют выделять парламентский электоральный цикл в качестве основного, исключаящего значение президентских выборов и не зависящего от цикла региональных выборов. Это, впрочем, является отличительной особенностью любого федеративного государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гельман В., Голосов Г., Мелешикина Е.* Первый электоральный цикл в России, 1993–1996. М.: Весь мир, 2000. 246 с.
2. *Гельман В., Голосов Г., Мелешикина Е.* Второй электоральный цикл в России, 1999–2000. М.: Весь мир, 2002. 216 с.
3. *Гельман В.Я.* Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2005. № 2. 216 с.
4. *Петров Н.В., Титков А.С.* Выборы глав исполнительной власти регионов// Выборы и партии в регионах России / Под ред. Г. Люхтерхандт-Михалевой и С.И. Рыженкова. М.; СПб.: ИГПИ, Летний сад, 2000. 279 с.
5. *Таагенера Р., Шугарт М.* Описание избирательных систем // Полис, 1997. № 3. С. 114-137.
6. Третий электоральный цикл в России. Круглый стол // Полис, 2004. № 1. С. 6-73.
7. *Туровский Р.* Итоги и уроки губернаторских выборов// Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. М.: Центр политических технологий, 2002. 152 с.
8. *Шумилов А.В.* Электоральный процесс в России: от альтернативности к «суверенной демократии» (методология циклов) // Тезисы докладов Международной конференции «Новый политический цикл: повестка дня для России». М., 2008. С. 286-288.

9. *Anderson R., Heath A.* Informed Preferences and the electoral Cycle in Britain, 1992-1997 // Working paper of Centre for research into elections and social trends. Department of Sociology, University of Oxford. September, 2000. №. 82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crest.ox.ac.uk> (проверено 04.05.2009).
10. *Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.* Elections and the Political Order. N.-Y., 1966. 385 p.
11. *Drazen A.* The Political Business Cycle: after 25 Years [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/~coufer/2000/masoo/abc25yrs.pdf> (проверено 05.05.2009).
12. *Gelman A., King G.* Why Are American Presidential Election Campaign Polls So Variable When Votes Are So Predictable? // *British Journal of Political Science*, 1993. № 23. P. 409-451.
13. *Jeffery Ch., Hough D.* The electoral cycle and Multi-Level Voting in Germany // *German Politics*, 2001. August. V. 10. Issue 2. P. 73-98.
14. *Key V.O., Jr.* A Theory of Critical Elections// *The Journal of Politics*, 1955. February. V. 17. № 1 P. 3-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/pss/2126401> (проверено 18.05.2009).
15. *Miller W.L., Mackie M.* The electoral cycle and the asymmetry of government and opposition popularity: an alternative model of the relationship between economic conditions and political popularity // *Political Studies*, 1973. V. 21. Issue 3. P. 263-279.
16. *Miller W.L., Tagg S., Britto K.* Partisanship and party preferences in government and opposition: the mid-term perspective // *Political Studies*, 1986. V. 21. P. 263-279.
17. *Nordhaus W.* The Political Business Cycle// *Review of Economic Studies*, 1975. V. 42. P. 169-189.
18. *Per Pettersson-Lidbom.* A Test of the Rational Electoral Cycle Hypothesis. 2003. 23 okt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socionet.ru/d/repec:hhs:sunrpe:2003_0016/http://www.ne.su.se/paper/wp03_16.pdf (проверено 12.05.2009).
19. *Reeves R.* Electoral cycle in Hantingdonshire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.electoralcyclereporte1.doc> (проверено 04.05.2009).
20. *Rogoff K.* Equilibrium Political Budget Cycles // *American Economic Review*, 1990. № 80. P. 21-36.
21. *Shugart M., Soberg M.* The electoral cycle and institutional sources of divided presidential government // *American Political Science Review*, 1995. 1 Juni [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.highbeam.com/doc/1G1-17326564.html> (проверено 05.05.2009).

RESUME

Jana Gennadjevna Ashikhmina, Candidate of political science, junior researcher, Perm Division, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Perm, (3422) 39-66-50 ashikh_yan@list.ru

Electoral cycles in Russia: changes of typical features of elections

The aim of the article is to analyze theories of electoral cycles, to determinate electoral cycles in Russia and to demonstrate the influence of elections upon political development in Russia.

Electoral cycle, typology of elections, political development.

Материал поступил в редколлегию 13.05.2009 г.